

Т.А. Добrorадных

**СИСТЕМНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ГЕРУНДИЯ
КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

© *Добrorадных Татьяна Анатольевна* – аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1.

E-mail: aso.training@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1092-5229>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению особенностей функционирования герундиальных форм как полифункциональных единиц в текстах СМИ (формат online). В ходе исследования анализируются не только лингвистические аспекты употребления герундиальных форм в массмедийном дискурсе, а именно – их семантические, синтаксические и стилистические особенности, но и когнитивно-дискурсивный аспект реализации полифункциональных единиц в СМИ.

Целью данного исследования является проведение комплексного анализа для выявления системных и функциональных особенностей реализации герундиальных форм в англоязычных СМИ.

Материалом для исследования послужили онлайн-версии текстов британских журналов и газет социально-политической направленности The Guardian, The Times, The Independent, The Economist, The Week, The Telegraph.

В работе применяется комплексная методика, включающая такие виды анализа, как метод сплошной выборки, описательный метод, стилистический анализ и метод контекстуального анализа.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что явление полифункциональности рассматривается на уровне дискурса в контексте взаимодействия языковых средств и когнитивно-дискурсивных факторов.

В результате исследования было выявлено, что функциональные свойства герундиальных форм позволяют установить причины их полифункциональности на системном уровне.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что существующие в сознании индивида пропозиционные структуры, формирующие концептуальное содержание герундия как полифункциональной единицы, подвижны, и в зависимости от того, какая пропозиционная структура преобладает, герундиальная форма в большей или меньшей степени проявляет субстантивные или глагольные свойства.

Ключевые слова: полифункциональные единицы, герундий, формы на -ing, дискурс, пропозиции, лингвистический анализ, лингвокогнитивный анализ.

Цитирование. Добrorадных Т.А. Системные и функциональные свойства герундия как полифункциональной единицы английского языка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 170–176. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-170-176>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

SYSTEMIC AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF GERUND AS A POLYFUNCTIONAL UNIT OF THE ENGLISH LANGUAGE

© Dobroradnykh Tatiana Anatolievna – postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: aso.training@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1092-5229>

ABSTRACT

The article deals with the specific characteristics of gerundial forms as polyfunctional units used in online mass media texts. Both the linguistic aspect of gerundial forms, including semantic, syntactical and stylistic features, and a cognitive discursive aspect of polyfunctional units use in mass media are studied.

The purpose of the study is a complex analysis for discovering systemic and functional characteristics of gerundial forms use in English mass media.

The material chosen for the research process is based on the mass media discourse presented in the format of online media texts of the British social and political newspapers and magazines (The Guardian, The Times, The Independent, The Economist, The Week, The Telegraph).

Following methods have been used as the methodological basis of the research due to its main purpose that deals with the linguistic and linguo-cognitive analysis of gerundial forms: sampling method, descriptive method, functional-stylistic analysis and contextual analysis.

Academic novelty of the paper is that polyfunctional units are studied from the point of view of discourse analysis and relations between linguistic units and cognitive-discursive factors.

As a result of the research it has been stated that functional features of gerundial forms contribute to discovering the systemic character of polyfunctionality.

In conclusion, it should be mentioned that mental propositional structures are objectively associated with the conceptual content of the gerund as a polyfunctional unit. The dynamic character of the above propositional structures is able to provide polyfunctional units verbalization in the format of either nominative or verbal structures.

Key words: polyfunctional units, gerund, -ing forms, discourse, propositional structures, linguistic analysis, linguo-cognitive analysis.

Citation. Dobroradnykh T.A. *Sistemnye i funktsional'nye svoistva gerundiya kak polifunksional'noi edinitsy angliiskogo yazyka* [Systemic and functional characteristics of gerund as a polyfunctional unit of the English language]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 4, pp. 170–176. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-170-176> [in Russian].

Введение

С развитием сети Интернет в современном мире все более актуальным становится вопрос изучения языка в условиях существующих функциональных требований и ограничений. Массмедийный дискурс отражает текущее состояние языка и условия использования языковых средств для описания явлений окружающей действительности и достижения задач, стоящих перед автором. Особый интерес для данного исследования представляет изучение полифункциональных единиц с точки зрения репрезентируемого в определенной коммуникативной ситуации значения.

Исходя из утверждения, что герундий по ряду своих функциональных особенностей может проявлять как глагольные, так и субстантивные свойства, необходимо рассмотреть функционирование герундиальных форм в массмедийных онлайн текстах с целью выявления репрезентативных особенностей полифункциональных единиц на уровне

языка и в речи, то есть на системном и функциональном уровнях.

В качестве материала данного исследования выступили онлайн-версии британских журналов и газет социально-политического направления The Guardian, The Times, The Independent, The Economist, The Week, The Telegraph. Объем выборки составляет 500 конструкций, содержащих формы на -ing.

В работе применяется комплексная методика, включающая как методы лингвистического анализа, а именно – метод сплошной выборки, описательный метод и стилистический анализ, так и методы лингвокогнитивного анализа. Лингвистический анализ позволяет выявить системные характеристики функционирования отдельных форм и грамматических категорий как единиц языка, в то время как лингвокогнитивный анализ представляет собой анализ содержания и структуры концептов как единиц мышления.

Ход исследования

Значение единицы языка формируется в процессе ее функционирования в речи и обусловлено определенными контекстуальными условиями. Г.В. Колшанский в этой связи отмечает, что слово становится номинативной единицей в результате взаимодействия с другими словами в конкретном осмысленном высказывании. Семантика номинативной единицы предполагает конкретизацию в контексте, где контекст представляет собой «комплекс языковых и неязыковых знаний, получающих свое выражение на вербальном и невербальном уровнях» [Колшанский 1980, с. 24–25]. Ученый разграничивает лингвистический контекст, то есть языковое содержание, и контекст в широком понимании как совокупность обстоятельств коммуникации (ситуативных, социальных и культурных факторов). Иными словами, значение словоформы может быть установлено при учете как лингвистических, так и экстралингвистических факторов.

Помимо лексического значения, которое формируется главным образом за счет семантического окружения и обусловлено фразеологией языка, единица языка получает также обобщенно категориальное значение, которое отражает морфосинтаксический аспект и формируется в результате взаимодействия элементов синтаксического окружения. Обобщенно категориальное значение определяет принадлежность единицы языка к определенному грамматическому классу и отражает соответствующий набор грамматических категорий, свойственный данному классу. Иными словами, обобщенно категориальное значение позволяет отнести единицу языка к определенной части речи и служит для формирования в сознании человека парадигматической схемы употребления конкретной языковой единицы.

Грамматические категории представляют собой синтаксически или морфологически вербализованные функционально-семантические категории, о которых в своих трудах пишут И.И. Мещанинов¹ и С.Д. Кацнельсон². Данные категории рассматриваются как понятийные и могут быть выявлены в семантике слова, его оформлении и в синтаксических построениях. Необходимо отметить двойственную природу понятийных категорий: с одной стороны, они заключают в себе ментальные сущности и мысли, с другой – выражают мысли с помощью языковых средств.

Вопрос корреляции конкретно-лексического значения слова с его общекатегориальным значением поднимается в работах А.И. Смирницкого, где он пишет: «Дело в том, что под формулами по-

строения предложения, и вообще связной речи, нельзя понимать только формулы соединения слов в речи, так как построить предложение или вообще некоторый отрезок связной речи значит применить известный словарный “строительный материал” таким образом, чтобы вместо простой суммы отдельных понятий получилось некоторое качественно новое целое, в котором помимо данных понятий имелось бы и осмысление того или иного их отношения к действительности, выражаемое, вместе с данными понятиями, средствами языка» [Смирницкий 1959, с. 121].

Известно, что обобщенное значение единицы языка формируется в результате взаимодействия коллокационного (лексико-фразеологического) и коллигационного (морфосинтаксического) аспектов³. В процессе реализации в речи различные грамматические и понятийные категории взаимодействуют и вербализуются в виде определенной словоформы, которая подчинена выполняемой в высказывании функции и имеет окказиональный характер. В случае когда одна и та же форма в различных синтаксических контекстах выполняет разные функции, то есть соотносится с разными грамматическими классами, возможно говорить о полифункциональности языковых единиц.

Теория полифункциональности с разных позиций рассматривается в трудах таких ученых, как О.С. Ахманова, Н.Н. Болдырев, О.Д. Вишнякова, Н.Б. Гвишиани, Г.С. Дзбановская, Н.А. Кобрина, Б.А. Мукашев, А.И. Смирницкий.

Н.Н. Болдырев изучает явление полифункциональности как поликатегориальность глагольных лексем и полифункциональность глагольных грамматических форм, то есть с точки зрения преобладания категориально-понятийной основы глагола при определении его функционального диапазона.

В работах Н.А. Кобриной и Г.А. Мисюры анализируемый в настоящей работе функциональный статус словоформы трактуется как полистатутность, зависящая от семантики и структуры окружения.

В данном исследовании вслед за О.С. Ахмановой, Н.Б. Гвишиани и О.Д. Вишняковой под полифункциональностью мы понимаем свойство языковых единиц проявлять способность к сопряженности их индивидуально-лексического значения с различными видами обобщенно-грамматического значения.

О.Д. Вишнякова исследует полифункциональные единицы применительно к формам на -able, в связи с чем пишет: «Выявление категориальной природы единиц на -able предполагает обращение к процессам взаимодействия лексической и грамматической морфологии, находящим свое воплощение на уровне реального речевого функци-

¹ Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. 1945. № 1. С. 5–17.

² Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001.

³ Firth, J.R. 1951 Modes of Meaning. In: J.R. Firth, Papers in Linguistics 1934-1951, pp. 190-215. London: Oxford University Press.

онирования. Слова на *-able* могут рассматриваться как полифункциональные единицы вследствие возможности реализации в качестве самостоятельных слов и грамматических форм переходных глаголов» [Вишнякова 2013, с. 124].

В ходе анализа было выявлено, что полифункциональная природа герундия имеет исторические предпосылки. Суффикс *-ing*, с помощью которого от глагольной основы было образовано существительное, является одновременно и словообразовательным, и словоизменительным элементом, что приводит к функциональной вариативности форм, образованных с его помощью, и, как следствие, к принадлежности таких форм к различным грамматическим классам. Постепенно приобретая глагольные категории, такие как временная соотнесенность и залог, а также сочетаемость и управление, отглагольное существительное преобразуется в герундий, где субстантивные и глагольные признаки сочетаются и, в зависимости от контекста, проявляют в большей или меньшей степени свой потенциал.

Следует отметить, что ряд ученых (О. Есперсен, Р. Зандворт) объединяют герундий и отглагольное существительное в единый грамматический класс. Другие (Е. Крейзинга, В.Я. Плоткин, Л.С. Бархударов) относят герундий и причастия к одной форме с рядом функциональных отличий. Г.С. Дзбановская выделяет формы на *-ing*, в которых «признак предмета представлен скорее как «имя», чем «глагол» с точки зрения основной дихотомии «имя – глагол». Такая разница в подходах к определению классовой принадлежности герундиальных форм обусловлена как лингвистическими особенностями, так и лингвокогнитивным аспектом.

А.И. Смирницкий объединяет все именные формы глагола в отдельную грамматическую категорию – субстантивную репрезентацию, в рамках которой ученый дополнительно выделяет инфинитив как минимально субстантивную репрезентацию и герундий как максимально субстантивную репрезентацию. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что герундий представляет собой субстантивную репрезентацию в грамматической категории глагола и в зависимости от речевой ситуации проявляет либо глагольные, либо субстантивные характеристики, например:

Under Theodore Roosevelt and Woodrow Wilson, the America that was rapidly industrializing and embracing many progressive reforms was plagued by theories of racial superiority and fears of the «other» that kept us from acting on the implications of the promise of the country (The Time, URL).

Конструкция *kept us from acting on the implications* содержит герундиальную форму *acting*, которая имеет глагольное управление и дополняется предложным дополнением *the implications*. Таким образом, форма *acting* проявляет в большей степени глагольные характеристики и репрезентирует действие как процесс.

And he is unlikely to be able, at this late stage, to establish himself as a serious contender in the early primary states, even if he is prepared to double Steyer's record spending (The Week a, URL).

В вышеприведенном примере герундиальная форма *spending* в составе конструкции *to double Steyer's record spending* выступает в качестве максимально субстантивной репрезентации, поскольку определяется существительным и используется в функции прямого дополнения к глаголу *to double*. При этом форма *spending* сохраняет глагольные черты, так как образована от глагольной основы *spend*.

Особый интерес для изучения полифункциональных характеристик представляет собой такое явление, как полугерундий (слитное причастие, герундиальное причастие), которое находится на стыке двух грамматических классов. Б.А. Мукашев в этой связи пишет: «Среди проблем, связанных с переходом слов в другую часть речи, особое внимание привлекает проблема гипостазиса – перехода слов одной части речи в другую по конверсии в широком смысле, то есть с включением адъективации и субстантивации. В этом отношении большой интерес представляют английские причастия и герундий, функционирование которых в речи имеет некоторые особенности, затрудняющие их однозначное отнесение к той или иной части речи» [Мукашев 1983, с. 6].

Например:

But I wonder now how much Donald Trump's success in 2016 really had to do with his being a billionaire, as opposed to someone who is very good at playing one on television (The Week b, URL).

Данный пример наглядно иллюстрирует использование формы на *-ing* в сочетании с притяжательным местоимением в составе конструкции *to do with his being a billionaire*, что позволяет отнести форму *being* к разряду полифункциональных единиц, обобщенно категориальное значение которых подвижно и динамично. В этом случае употребление формы на *-ing* обусловлено прагматическими и дискурсивными факторами, поскольку форма *being* используется как для выражения действия и его процессуальных характеристик, так и для экономии языковых средств.

Facebook has been at the centre of a number of political storms in both the US and UK in recent years. Most of these have revolved around two issues: the first is “fake news” or disinformation; and the second is the nature of Facebook advertising. The latest has combined both (The Independent, URL).

Форма на *-ing* в конструкции *the nature of Facebook advertising*, как и в предыдущем примере, определяется существительным, что позволяет сделать вывод о полифункциональной природе данной языковой единицы. *Advertising* используется как содержательно емкая единица с целью экономии языковых средств, что соответствует требованиям англоязычного массмедийного дискурса.

Таким образом, глагольные или субстантивные характеристики форм на *-ing* проявляются в условиях определенной речевой ситуации и обусловлены как лингвистическими, так и экстралингвистическими фактами, а именно, языковой сферой функционирования рассматриваемых нами форм, то есть «дискурсоферой» [Менджерцкая 2017].

В этой связи целесообразно сослаться на определение «дискурса» в работах основоположника дискурс-анализа Т. ван Дейка, который понимает под ним речевую реализацию языковой сущности текста, процесс перехода мыслей в речь, процесс преобразования глубинных структур в языковые средства, используемые для выражения мысли [Дейк 1999].

Н.Д. Арутюнова в своем определении «дискурс есть речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990, с. 136–137] подчеркивает фактор соотносительности речи и окружающей действительности, которая определяет особенности функционирования языка.

О.В. Александрова и Е.С. Кубрякова отмечают динамику развертывания речи в определенной коммуникативно-прагматической ситуации: «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения» [Кубрякова, Александрова 1997, с. 16], где ключевую роль играет совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, лежащих в основе создания текстов.

В этой связи необходимо отметить роль участников коммуникации в процессе создания речевого произведения и его последующей интерпретации. По мнению В.З. Демьянкова, интерпретация – это «целенаправленная когнитивная деятельность» [Демьянков 2008, с. 379], которая основывается на опыте языковой деятельности участников коммуникации, а также на опыте их культурной, социальной и профессиональной деятельности.

Дефиниция Е.О. Менджерцкой отражает факт существования в сознании участников коммуникации определенных форматов реализации содержания высказывания: дискурс – «это передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации» [Менджерцкая 2011, с. 59].

Речевой опыт и знания индивида об окружающем мире хранятся в его памяти в виде различных ментальных сущностей, а именно концептов, фреймов, пропозиций, сценариев и так далее. В процессе речепроизводства данные ментальные единицы извлекаются из памяти для дальнейшего использования, особый интерес для нас представляют пропозиции, поскольку именно они отражают системные установки использования языковых средств и форм в речи.

По мнению Е.С. Кубряковой, пропозициональные структуры представляют собой устойчивые концептуальные объединения, необходимые для перехода от глубинных структур к поверхностным, то есть, для выражения концептуального содержания посредством речевого высказывания.

При рассмотрении функционирования пропозициональных структур в сознании индивидов для передачи концептуального содержания Д. Герартс отмечает динамичную, подвижную природу значения, так как оно описывает явления окружающей действительности и трансформируется в соответствии с изменениями, происходящими в мире, то есть, в зависимости от контекстуальных обстоятельств. Среди элементов, составляющих обобщенное значение, ученый выделяет глубинные структуры, к которым он относит потенциал и опыт употребления слов и конструкций в процессе коммуникации [Geeraerts 2006, p. 2–6]. Исходя из утверждения, что пропозиция является глубинной структурой, формирующей в сознании индивида определенную стратегию употребления ментальной единицы в речи, можно сделать вывод, что существуют отдельные пропозициональные структуры, выражающие концептуальное содержание именной репрезентации, и пропозициональные структуры, выражающие концептуальное содержание глагольной репрезентации. Герундий, как полифункциональная единица, проявляющая как глагольные, так и субстантивные свойства, имеет сложную концептуальную организацию и находится на стыке фреймов, что приводит к подвижности пропозициональной структуры либо в сторону глагола, либо в сторону существительного. Так, пропозициональная структура глагола и пропозициональная структура существительного взаимодействуют между собой в рамках герундиальной формы:

It's worth noting that this issue isn't specific to Facebook, and that such stories can spread anywhere. But because Facebook is so ubiquitous, it is often where they do (The Independent, URL).

С одной стороны, конструкция *is worth noting* является фразеологическим сочетанием и традиционно включает именную форму, в качестве которой может выступать либо существительное, либо герундий, что указывает на наличие пропозициональной структуры существительного. С другой – образование формы на *-ing* от основы *note* предполагает обращение к пропозициональной структуре глагола и проявление глагольных характеристик. Следует отметить, что герундиальная конструкция употреблена в данном случае для усиления значения, что достигается посредством ее идиоматичной природы и определенной просодии высказывания.

So you want to run for president. Which is more important: having relevant experience or billions of dollars? (The Week, URL).

Данный пример также представляет интерес с точки зрения взаимодействия пропозициональ-

ных структур глагола и существительного и проявления их полифункциональных характеристик. Высказывание *Which is more important: having relevant experience or billions of dollars?* содержит форму на -ing и однородные прямые дополнения *relevant experience* и *billions of dollars*, которые позволяют активировать в нашем сознании глагольную пропозицию. Однако выполняемая в предложении функция позволяет говорить о субстантивной природе формы *having*. Сформулированное в виде вопроса высказывание с противопоставлением альтернативных вариантов развития событий служит риторическим приемом, а его графическое оформление позволяет создать в сознании адресата определенный просодический рисунок. Данные стилистические и риторические приемы использованы для реализации основной функции исследуемого дискурса – воздействие на адресата.

Is Trump up for combating this challenge? (The Week, URL).

Герундиальная форма *combating* выступает в данном случае в качестве дополнения к фразеологической единице *to be up for* и проявляет субстантивные характеристики. Наличие глагольного управления и прямого дополнения свидетельствует о глагольной природе герундиальных форм, то есть о присутствии пропозициональной структуры глагола. Сформулированное в виде вопроса высказывание является стилистическим приемом и позволяет посредством этой конструкции воздействовать на читателя, побуждает к размышлению и формирует в сознании адресата определенное отношение к ситуации.

Приведенные выше примеры иллюстрируют взаимодействие пропозициональных структур глагола и существительного в рамках форм на -ing в процессе реализации их коммуникативно-прагматического потенциала. Маркированные с точки зрения стилистики, риторики и прагматики герундиальные формы используются для реализации воздействующей, в ряде случаев манипулятивной, функции СМИ. В этой связи Е.В. Пономаренко и А.А. Харьковская отмечают роль коммуникативного и личного опыта участников коммуникации и важность экстралингвистического аспекта в процессе интерпретации информации: «...принципиальная разница между манипуляцией и убеждением заключается в наличии (в первом случае) или отсутствии (во втором случае) намерения скрытно воздействовать на сознание реципиента, не декларируя истинных целей воздействия, решая вопрос о манипулятивном характере речевого поведения, следует учитывать личностные характеристики самого объекта воздействия – как индивидуального, так и коллективного» [Пономаренко, Харьковская 2014, с. 116]. Таким образом, системные и функциональные особенности герундиальных форм как полифункциональных единиц способствуют реализации коммуникативно-прагматических задач, стоящих перед участниками коммуникации.

Полученные результаты и выводы

Пропозициональная структура глагола и пропозициональная структура существительного взаимодействуют между собой в рамках герундиальных форм и проявляются при актуализации репрезентации в большей или меньшей степени. Такая сложная концептуальная структура сложилась вследствие исторического формирования отглагольного существительного из глагола при помощи суффикса -ing и в результате дальнейшего появления у существительного глагольных характеристик, обусловленных, в том числе, необходимостью выражения определенного концептуального содержания.

Особенности употребления герундиальных форм в текстах онлайн СМИ обусловлены как необходимостью реализации воздействующей функции массмедийного дискурса, так и эвристическими факторами, такими, как временная и пространственная ограниченность передачи информации, тенденция к экономии языковых средств и воздействующая функции средств массовой информации.

Таким образом, лингвистический анализ показал, что существует ряд семантических, лексико-фразеологических, синтаксических и риторико-стилистических особенностей употребления герундиальных форм в текстах СМИ, которые способствуют реализации их функционального потенциала в условиях определенной коммуникативно-дискурсивной парадигмы.

Лингвокогнитивный анализ позволил внести уточнения в проблематику существования герундиальных форм и конструкций на системном уровне, а именно – сделать вывод о подвижности пропозициональных структур, формирующих концептуальное содержание герундия как полифункциональной единицы.

Источники фактического материала

The Independent – *The Independent*. URL: <https://www.independent.co.uk/independentpremium/politics-explained/facebook-controversy-zuckerberg-election-ads-advertising-information-data-a9193891.html> (accessed: 09.11.2019);

The Time – *The Time*. URL: <https://time.com/5720747/jon-meacham-trump-impeachment-inquiry> (accessed: 09.10.2019);

The Week a – *The Week*. URL: <https://theweek.com/articles/877265/democratic-partys-embarrassing-billionaires> (accessed: 09.10.2019);

The Week b – *The Week*. URL: <http://theweek.com/articles/777100/how-china-playing-3d-chess-against-trump-trade> (accessed: 10.06.2018);

Библиографический список

Geeraerts 2006 – *Geeraerts D. Cognitive Linguistics: Basic Readings / edited by Dirk Geeraerts. p. cm. (Cognitive linguistics research; 34). Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. 496 p. DOI: https://doi.org/10.1515/9783110199901.*

- Арутюнова 1990 – Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Яреца. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136–137. URL: <https://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168>.
- Вишнякова 2013 – Вишнякова О.Д. Существует ли «модальное причастие» в английском языке? // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 3. С. 124–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20419428>.
- Дейк 1999 – Дейк Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / под ред. В.В. Петровой. М.: БГК им. И.А. Бодуэна Де Куртенэ, 1999. 310 с. URL: <https://docplayer.ru/73689555-T-a-van-deyk-yazyk-poznanie-kommunikaciya.html>.
- Демьянков 2008 – Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык средств массовой информации / под ред. М.Н. Володиной. М.: Альма Матер, 2008. С. 374–394. URL: <http://www.infolex.ru/SMI1.htm>.
- Колшанский 1980 – Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 154 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3039478/0a2d12>.
- Кубрякова, Александрова 1997 – Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: сб. тр. конф. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 19–20.
- Менджеричкая 2017 – Менджеричкая Е.О. Дискурсофера печатных СМИ: игра на выживание: монография. М.: МАКС Пресс, 2017. 310 с.
- Менджеричкая 2011 – Менджеричкая Е.О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 3. С. 54–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16853388>.
- Мукашев 1983 – Мукашев Б.А. Лексико-грамматические классы слов и проблема гипостазиса в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
- Пономаренко, Харьковская 2014 – Пономаренко Е.В., Харьковская А.А. Риторическое воздействие как фактор межнационального делового общения // Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме: сб. науч. тр. М.: Издательство «ТрансАрт», 2014. С. 111–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22607454>.
- Смирницкий 1959 – Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 440 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3517695/002505>.
- Vishnjakova 2013 – Vishnjakova O.D. Sushchestvuet li «modal'noe prichastie» v angliiskom yazyke? [Is there the «Modal Participle» in English?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication], 2013, no. 3, pp. 124–135. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20419428> [in Russian].
- Dijk 1999 – Dijk T. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya: sb. rabot. Pod red. V.V. Petrovoi* [Language. Cognition. Communication: collection of works. V.V. Petrova (Ed.)]. M.: BGK im. I.A. Boduena De Kurtene, 1999, 310 p. Available at: <https://docplayer.ru/73689555-T-a-van-deyk-yazyk-poznanie-kommunikaciya.html> [in Russian].
- Dem'jankov 2008 – Dem'jankov V.Z. *Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI* [Interpretation of the political discourse in mass media]. In: *Yazyk sredstv massovoi informatsii. Pod red. M.N. Volodinoi* [Language of mass media. M.N. Volodina (Ed.)]. M.: Al'ma Mater, 2008, pp. 374–394. Available at: <http://www.infolex.ru/SMI1.htm>. [in Russian].
- Kolshanskii 1980 – Kolshanskii G.V. *Kontekstnaya semantika* [Context Semantics]. M.: Nauka, 1980, 154 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3039478/0a2d12> [in Russian].
- Kubryakova, Aleksandrova 1997 – Kubryakova E.S., Aleksandrova O.V. *Vidy prostranstv teksta i diskursa* [Types of spaces of text and discourse]. In: *Kategorizatsiya mira: prostranstvo i vremya: sbornik trudov konferentsii* [Categorization of the world: space and time: collected work of the conference]. M.: Dialog MGU, 1997, pp. 19–20 [in Russian].
- Mendzheritskaya 2017 – Mendzheritskaya E.O. *Diskursosfera pechatnykh SMI: igra na vyzhivanie: monografiya* [Discourse–sphere of print media: survival game]. M.: MAKS Press, 2017, 310 p. [in Russian].
- Mendzheritskaya 2011 – Mendzheritskaya E.O. *Diskurs, mediadiskurs i kognitivno-diskursivnaya paradigma v lingvistike* [Discourse, media discourse and cognitive discursive paradigm in linguistics]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], 2011, no. 3, pp. 54–60. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16853388>.
- Mukashev 1983 – Mukashev B.A. *Leksiko-grammaticheskie klassy slov i problema gipostazisa v sovremennom angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Lexico-grammatical classes of words and the problem of «hypostasis» in the modern English language: Candidate's of Philological Sciences thesis]. M., 1983 [in Russian].
- Ponomarenko, Kharkovskaya 2014 – Ponomarenko E.V., Kharkovskaya A.A. *Ritoricheskoe vozdeistvie kak faktor mezhnatsional'nogo delovogo obshcheniya* [Rhetoric influence as a factor of international business communication]. In: *Yazyk i kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom sotsiume: sbornik nauch. trudov* [Language and communication in the modern polycultural society: collection of scientific words]. M.: Izdatel'stvo «TransArt», 2014, pp. 111–117. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22607454> [in Russian].
- Smirnitsky 1959 – Smirnitsky A.I. *Morfologiya angliiskogo yazyka* [Morphology of the English language]. M.: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1959, 440 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3517695/002505> [in Russian].

References

- Geeraerts 2006 – Geeraerts D. *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Edited by Dirk Geeraerts. p. cm. (Cognitive linguistics research; 34). Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006, 496 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110199901> [in English].
- Arutyunova 1990 – Arutyunova N.D. *Diskurs* [Discourse]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. Gl. red. V.N. Yartseva* [Linguistic Encyclopedic Dictionary. V.N. Yartseva (Ed.)]. M.: Sov. Entsiklopediya, 1990, pp. 136–137. Available at: <https://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168> [in Russian].